

Из дневника посла СССР в Турции

С.А.ВИНОГРАДОВА

Сов.секретно

Исх. № 1352 экз. № 1

"18" декабря 1943г.

Б Е С Е Д А

с министром иностранных дел НУМАНОМ МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ 13 декабря 1943 года

Сегодня, 13 декабря, меня пригласил к себе Менеменджиглу, который сообщил, что турецкое правительство, после трехдневных заседаний под председательством Исмета Иненю и при участии командующих турецкой армией и командиров корпусов, обсудило английские предложения и решило дать английскому правительству следующий ответ, который вчера министр довел до сведения английского посла и сегодня сообщает мне в дружеском порядке для передачи Советскому Правительству.

При обсуждении на Совете Министров, протекавшем в духе тесного сотрудничества с союзниками и доброй воли, особое внимание было уделено двум вопросам, во-первых, турецкое правительство не согласилось с английской оценкой опасности, которую может представлять для Турции сухопутная немецкая армия. Турецкие военные специалисты считают, что немецкая армия с болгарам или без болгар еще достаточно сильна, чтобы прорвать турецкие укрепления линии Чаталджа и Галлиполи и занять всю Фракию, включая Стамбул и Проливы. Для того, чтобы турецкая армия могла оказать на этих линиях победоносное сопротивление, она должна быть укреплена путем снабжения ее известным количеством современного вооружения. Только в таком случае турецкая армия сможет оказать действительную помощь союзникам, в частности левому флангу советской армии. Иначе весь план Черчилля освобождения островов и открытия морского пути через Проливы для обеспечения прямой связи между английскими и советскими силами потерпит полный провал. Министр оговорил, что, по мнению турецких специалистов, немцы не могут в настоящее время предпринять крупных операций, имеющих своей целью занятие всей Турции и выход немецких армий к Сирийской границе. Но, тем не менее, немцы могут занять всю Фракию, Стамбул и Проливы и тем самым поставить под большую угрозу все военные планы союзников в этой части Европы. Разумеется, такой поворот военных событий был бы

не в интересах союзников и самой Турции.

Во-вторых, - продолжал министр, - как Вы знаете в апреле месяце этого года в Турцию приезжал английский маршал авиации Дуглас, который оставил в Турции после своего отъезда около 12 военных английских специалистов, которые в тесном сотрудничестве с турецким генеральным штабом выработали к июню месяцу полный план англо-турецкого военного сотрудничества. Этот план, между прочим, предусматривал посылку в Турцию при ее вступлении в войну 49 английских авиационных эскадрилий для защиты Турции с воздуха при сотрудничестве с авиационными частями турецкой армии. В сентябре месяце этого года английский вице-маршал авиации Джордж явился в турецкий генеральный штаб с новым планом совместных англо-турецких военных действий, заявив, что ранее выработанный план /июньский/ был предназначен для летнего времени, а теперь нужно принять новый план. По этому новому плану было предусмотрено, что в Турцию посылаются для ее обороны с воздуха не 49 эскадрилий, как было условлено ранее а всего 25. Турецкий генеральный штаб отверг это предложение, как явно неприемлемое. Теперь, в Каире, Черчилль предложил нам /туркам/ всего 17 эскадрилий. Мы обсудили этот вопрос очень внимательно и установили, что для нас необходимо иметь, кроме своей авиации, именно 49 эскадрилий, как об этом уже было условлено раньше между английскими и турецкими специалистами. Турецкие специалисты признали, что 17 эскадрилий смогли бы сыграть известную роль при операциях по захвату островов, но ни в коем случае не явились бы достаточными для обеспечения воздушного прикрытия Турции.

Министр напомнил далее, что в Каире в ответ на предложение Черчилля о вступлении Турции в войну, Исмет Иненю и он, министр, заявили, что для этого нужно принять известные меры для обеспечения минимальной безопасности. То, что минимально необходимо для этой безопасности, было установлено за эти дни в результате переговоров в турецком генеральном штабе между генералом Орбаем и командующими корпусами и сообщено английскому вице-маршалу авиации Джордж. Это же было сообщено министром вчера английскому послу Хьюгессену. Для обеспечения устойчивости турецких оборонительных линий для турецкой армии необходимо сейчас около 250.000

тонн различных военных материалов, включая горючее. С турецкой стороны было подсчитано, что это количество, являющееся минимальным, может быть без особого труда переброшено в Турцию в течение 90 дней и доставлено за этот же срок к местам назначения в самой стране. Несмотря на то, что мы потребовали от англичан, - продолжал министр, - всего одну четверть того, что нам обещали в Адане, Хьюгессен, когда я ему заявил об этом, стал говорить, что английское правительство не поймет этого, что оно будет считать эти требования Турции предлогом для того, чтобы не вступать в войну и т.п. Но на это я возразил ему, что мы не можем вступить в войну, не приняв известные минимальные предосторожности. Поступать иначе, это означает подвергать страну такому большому риску, что ответственность за него мы не можем взять на себя. Вот все, что я изложил Хьюгессену, - закончил министр. Он добавил, что англичане не понимают этого. Я прямо спросил Хьюгессена, может быть английские военные планы предусматривают занятие немцами Фракии, Стамбула и Проливов. Хьюгессен, конечно, стал протестовать против такого утверждения.

Я заявил, что я передам моему правительству все то, что мне сообщил министр и спросил, достаточно ли точны имеющиеся у Турции сведения о наличии у Германии военных сил для возможного нападения на Турцию. Министр ответил утвердительно и добавил, что в настоящее время было учтено все, что можно учесть. Были приняты во внимание два варианта: случай, когда болгары будут сотрудничать с немцами в их войне против Турции и тот случай, когда болгары, подчиняясь нашему советскому ультиматуму, останутся в покое и не выступят против Турции. В том и другом случае силы немцев будут достаточны для нападения на Турцию. Министр указал, что немцы имеют в настоящее время в одной только Югославии 14 хорошо вооруженных дивизий, сконцентрированных там для борьбы с партизанами или для других каких-либо целей. Эти силы немцы могут направить на Турцию, даже минуя Болгарию, - через Грецию и греческую Фракию. Немцы имеют также значительные силы и в Греции. В силу этого поставка для турецкой армии известного количества военного материала является совершенно необходимой для того, чтобы турецкая армия могла удержаться на линиях Чаталд-

жи и Галлиполи, оказать там немцам победоносное сопротивление и тем самым принести пользу союзникам. Без этого Турция сгорит как фейерверк в десять дней и не принесет никакой пользы союзникам. Министр указал также, что в указанную им цифру в 250.000 тонн военных поставок входит горючее, танки для формирования одной танковой дивизии, самолеты для турецкой армии, орудия в том числе и зенитные, грузовики и т.п. Доставка этого количества может быть произведена в 90 дней, частью морем на 5 английских пароходах, недавно переданных Турции англичанами, частью своим ходом /грузовики, танки/ и частью по железной дороге. Если это будет произведено в 2 месяца, то Турция вступит в войну через два месяца, если англичане дадут все это через три месяца, то Турция вступит в войну через три месяца. Министр добавил также, что 49 эскадрилий являются минимальным количеством, которое было установлено самими англичанами и, поэтому, посылка их в Турцию является необходимым условием для вступления Турции в войну. Министр упомянул, что англичане ничего не послали из обещанных в Адане самолетов в Турцию и что в число 49 эскадрилий входило 16 эскадрилий легких бомбардировщиков для наступательных операций на Балканах. Теперь англичане послали эти 16 эскадрилий в Фоджиа /Италия/ и используют их для налетов против Софии. По мнению же турецких специалистов, эти бомбардировщики могли бы быть лучше использованы из Турции для наступательных воздушных операций против румынской нефти и глубоких тылов южного фланга немецкой армии в России, то-есть гораздо дальше и восточнее Софии, куда нельзя достигнуть из Фоджиа.

Я спросил министра, если англичане дадут то, что Вы просите, то Турция вступит в войну. Министр ответил утвердительно без всякого колебания. А на мой вопрос, что будет делать Турция, если англичане не смогут дать этих материалов, министр не менее твердо заявил, что Турция откажется вступить в войну и будет выжидать чтобы не случилось.

В начале беседы я выразил соболезнование министру, от имени Советского Правительства по поводу постигшего бедствия-землетрясения в Анатолии.

отп. 3 экз.
1- т.Молотову
2- т.Кавтарадзе
3 - в дело
ВП

ПОСОЛ СССР в ТУРЦИИ:

С. Виноградов /С.ВИНОГРАДОВ/.